

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [2 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Semimonthly] \$2.00; English Supplements — [monthly] \$1.50, Russian Edition and Supplements — \$3.00.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

ГОДЪ VI. — N 4-й NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15—28 Февраля 1902 г

РЕСКРИПТЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона,
Епископа Алеутскаго и Сѣверо Американскаго.

отъ 4 Января 1902 г.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО.

Усматривая изъ представленнаго Мнѣ отчета по поступленію сбора въ недѣлю Ваіи текущаго года для православныхъ Іерусалима и Святой Земли то сочувственное вниманіе, которое Вами оказывается столь близкому для Моего сердца дѣлу, считаю долгомъ принести Вашему Преосвященству Мою искреннюю благодарность.

Вмѣстѣ съ симъ, сдѣлавъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ канцеляріи общества въ Алеутскую духовную консисторію одобренныхъ Мною правилъ для производства разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ сбора въ пользу православныхъ Іерусалима и Святой

Земли въ недѣлю Ваи 1902 года, съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, прошу Ваше Преосвященство не отказать Мнѣ въ зависящемъ съ Вашей стороны распоряженіи къ точному ихъ исполненію и наибольшему распространенію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя и Общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь искренно расположенный

«СЕРГѢЙ».

Архипастырское по полученіи Рескрипта распоряженіе.

5 Февраля 1902 года. Такъ какъ въ сборѣ пожертвованій на Палестинское Общество принимаютъ дѣятельное участіе духовенство Епархіи, а самыя жертвы обязаны усердію добрыхъ христіанъ, то считаю приятнымъ долгомъ отнести къ указаннымъ лицамъ и благодарность, выраженную мнѣ Его Императорскимъ Высочествомъ, Покровителемъ Палестинскаго Общества, о чемъ вмѣстѣ съ рескриптомъ и пропечатать въ Еп. Вѣстникѣ.

Е. ТИХОНЪ.

Можно ли научиться любви къ ближнимъ?

Изъ твореній о. Іоанна Кронштадтскаго.

Каждый день просить у тебя милостыни, и давай каждый день охотно, безъ озлобленія, грубости и ропота: ты не свое, а Божіе даешь Божіимъ чадамъ крестonosнымъ, едва имѣющимъ гдѣ главу подклонити; ты приставникъ Божія достоянія, ты слуга всеневный меньшей братіи Христовой, исполняй дѣло свое съ кротостію и смиреніемъ, не скучай имъ. Христу—Судіи и Мздовоздаятелю служишь: великая честь, высокое достоинство! Съ радостію твори дѣла добрыя. Просто, безъ большихъ трудовъ приходятъ къ тебѣ деньги, просто, не думая много, и раздавай ихъ. Щедро вознаграждаются твои труды,—будь щедръ къ другимъ самъ. Не по заслугамъ вознаграждаются, не по заслугамъ и другимъ давай, а ради ихъ нужды.

Будьте внимательны къ себѣ, когда бѣдный человѣкъ, нуждающійся въ помощи, будетъ просить васъ объ ней: врагъ постарается въ это время обдать сердце ваше холодомъ, равнодушіемъ и даже пренебреженіемъ къ нуждающемуся; преодолѣйте въ себѣ эти нехристіанскія и нечеловѣческія расположенія, возбудите въ сердцѣ своемъ сострадательную любовь къ подобному вамъ во всемъ человѣку, къ этому члену Христову и вашему собственному—за не есмы другъ другу удовае,—къ этому храму Духа Святаго, чтобы и Христосъ Богъ возлюбилъ васъ: и о чемъ попросить васъ нуждающійся, по силѣ исполните его просьбу., Просящему у тебе дай и хотящаго у тебе заняти не отврати.

Благотвори бѣдному доброхотно, безъ мнительности, сомнѣнія и мелочной пытливости, памятуя, что ты въ лицѣ бѣднаго благотворишь Самому Христу по писанному: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе. Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна въ сравненіи съ человѣкомъ, этимъ чадомъ Божиимъ; знай, что твоя милостыня есть земля и прахъ; знай, съ вещественною милостію непременно должна объ руку слѣдовать духовная; ласковое, братское съ чистосердечною любовію обращеніе съ ближнимъ; не давай ему замѣтить, что ты одолжаешь его, не покажи гордаго вида. Подавай, сказано, въ простотѣ, милуй съ добрымъ изволеніемъ. Смотри же, не отнимай цѣны у своей милостыни вещественной чрезъ неоказаніе духовной. Знай, что Владыка на судѣ и добрыя дѣла будетъ испытывать. Помни, что для человѣка небо и земля, ибо ему соблюдается наслѣдіе нетлѣнное на небесахъ; для человѣка Богъ—Отецъ Сына Своего Единороднаго не пощадилъ, но за него отдалъ на смерть. Діаволь, по нашему лукавству, запинаетъ насъ въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ.

Любовь къ Богу тогда начинается въ насъ проявляться и дѣйствовать, когда мы начинаемъ любить ближняго, какъ себя, и не падать ни себя и ничего своего для него, какъ образа Божія; когда стараемся служить ему во спасеніе всѣмъ, чѣмъ можемъ; когда отказываемся, ради угожденія Богу, отъ угожденія своему чреву, своему зрѣнію плотскому, отъ угожденія своему плотскому разуму, не покоряющемуся разуму Божію. Не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, Его же не видѣ, како можетъ любить?

Господи! научи меня подавать милостыню охотно, съ ласкою, съ радостію, и вѣрить, что, подавая ее, я не теряю, а приобретаю безконечно больше того, что подаю. Отврати очи мои отъ людей съ жестокимъ сердцемъ, которые не сочувствуютъ бѣднымъ, равнодушно встрѣчаются съ нищетою, осуждаютъ, укоряютъ, клеймятъ ее позорными именами и расслабляютъ мое сердце, чтобъ не дѣлать добра, чтобъ ожесточить и меня противъ нищеты. О, Господи мой! какъ много встрѣчается такихъ людей! Господи, исправь дѣло милостыни!... Господи, приеми Самъ милостыню въ лицѣ нищихъ Твоихъ людей!

Любовію къ Богу и ближнему я принадлежу небу, я небесень, а попеченіями, особенно пристрастіями житейскими—землѣ, я земный, бѣсовскій. Господи и Владыко живота моего, духъ любви даруй ми, рабу Твоему.

Самолюбивая забота о своихъ интересахъ не должна ослаблять нашей любви къ ближнимъ и ревности къ благоутворенію.

„НЕПОГРЪШИМОСТЬ“ ПАПЫ ПО СОЛОВЬЕВУ.

Изъ статьи Преосвящ. Антонія, нынѣ Епископа Уфимскаго, „Превосходство православія надъ ученіемъ папизма въ его изложеніи Вл. Соловьевымъ.“

II.

Грѣховность этого ученія. — Его противо-религіозный характеръ. — Его несовмѣстимость съ христіанскою любовью. — Политическій характеръ папской церкви. — Почитаніе святыхъ въ православіи. — Заключение.

(Конецъ).

Но посмотримъ, какъ представляетъ В. С. Соловьевъ содержаніе своей церкви? Повидимому онъ не отрицаетъ значенія любви и даже связываетъ его съ самымъ наименованіемъ Рима (слово Roma—Римъ читается съ конца Амог—любовь); но любовь должна быть не въ словахъ и не въ законоустройствѣ, а въ сердцѣ: „станемъ любить не словомъ, или языкомъ, но дѣломъ и истиною“ (1 Иоан. III, 18). А тамъ, гдѣ люди заранѣе увѣрены, что всякаго любить нельзя, и прилагаютъ заботы о любви не какъ о чувствѣ, но лишь о введеніи гуманныхъ порядковъ, тамъ естественно остается только форма любви, а самое содержаніе ея исчезаетъ. Такъ выходитъ и по разбираемому сочиненію. „Эта любовь (т. е. къ папѣ),—говоритъ авторъ,—которая въ своемъ происхожденіи есть актъ чистой морали (повиновеніе категорическому императиву по Кантовской терминологіи), можетъ и должна сдѣлаться источникомъ чувствъ и аффектовъ не менѣе могущественныхъ, чѣмъ любовь сыновняя или патріотизмъ“. Не знаемъ, чѣмъ можетъ сдѣлаться это бездушное послушаніе, основывающееся не на любви, а на воображаемомъ долгѣ, но знаемъ, что даже въ войскахъ послушаніе требуется не во имя одного долга, но и по любви къ родинѣ, а такъ какъ все-таки оно требуется не во имя одной только любви и истины, то и послушаніе это, исходящее извнѣ во внутрь, а не обратно, лишь въ особенно

сердечныхъ натурахъ соединяется съ любовью, а въ прочихъ остается слѣпымъ и рабскимъ, почему понятіе солдатскаго послушанія, необходимаго и даже почтеннаго въ жизни естественнаго человѣка, едва-ли кто рѣшится признать достойнымъ богочеловѣческаго союза церкви. Не надо намъ такой церкви, которой скрѣпляющія узы такъ-же внѣшни, такъ-же холодны, какъ узы обществъ мірскихъ.—Но не есть-ли наше сравненіе преувеличенно? Увы! самъ авторъ не только не претендуетъ на превосходство церковнаго единства и церковной любви предъ политической или государственною—но, какъ мы видѣли, вмѣняетъ первой въ особенную похвалу, что она не менѣе могущественна, чѣмъ патріотизмъ. „Церковь“ — говоритъ онъ нѣсколько выше—„есть моральное социальное бытіе (ette), дѣйствительное общество гораздо болѣе широкое и сложное, но не менѣе реальное, чѣмъ нація или государство“. Вотъ такъ похвала церкви! Да вѣдь именно недовольство тѣми несовершенствами, которыя присущи всякому земному союзу, какъ внѣшнему и недостаточно глубокому и искреннему, побуждаетъ меня искать иного союза, иного дѣйствительнаго родства съ людьми не на шаткихъ началахъ общаго самохраненія, но на богооткровенной истинѣ общаго самоотреченія, которое насъ всѣхъ соединяетъ въ одно древо и всѣхъ прививаетъ къ единому стволу, т. е. ко Христу (Іоан. XV),

чтобы живительный сокъ его, или Духъ Христовъ насъ вѣхъ проникалъ общемою жизнью любви,—а тутъ намъ дали вмѣсто соединяющаго Христа—грѣшнаго человѣка, вмѣсто Духа Святого—пиеическія изреченія папы, и утѣшаютъ насъ обѣщаніемъ, что реальность этого союза не уступитъ союзу политическому! Такъ по крайней мѣрѣ не называйте его религіознымъ! Не называйте его церковью, но человѣческою компаніей, не отличной по существу ни отъ какого другого мірскаго общества ни по цѣли, ни по средствамъ, ни по содержанію: отъ такого опредѣленія церкви слишкомъ не далеки инквизиторы и іезуиты.—Правда авторъ съ гордостью указываетъ на то, что работающее надъ общественнымъ переустройствомъ римское духовенство теперь не располагаетъ государственною силою и однако находитъ возможность дѣйствовать, ибо государство на западѣ безрелигіозно (43). Но если онъ признаетъ и католическую церковь лишенною правительственной помощи, то значить и тамъ церковь не полная, не истинная? Въ чемъ же разница ея съ церковью восточной? Авторъ не поможетъ намъ выпутаться изъ своего самопротиворѣчія, но за него говорить логика вещей. Если то духовенство лишилось правъ инквизиціи и казней, если правительства запада не хотятъ ему подчиняться, то все же общее то опредѣленіе Соловьевской церкви, какъ вмѣщающей въ себя все виды общественной жизни (а не совѣсть только), къ нему вполне приложимо. Это духовенство не можетъ дѣйствовать физической силой, но вѣдь жизнь ветхаго человѣка, жизнь міра, ненавидящаго Христа, заключается не въ физическомъ только насиліи. Послѣдняго чуждъ и другой страшный мірской союзъ, союзъ или сила жидовства, которая однако дѣйствуетъ и остается неодолимою для самихъ правительствъ. Деньги, хитрость, обманъ, сует-

вѣріе—вотъ тѣ рычаги, коими можно забирать себя въ руки людей и отстаивать не только свое существованіе, но даже и полную безопасность отъ враговъ земныхъ. Впрочемъ напрасно авторъ говоритъ, будто бы мірскія правительства вооружены противъ католическаго духовенства. Напротивъ, когда имъ бываетъ нужно совершить незаконное дѣло, подавить, напр., въ единокровныхъ, намъ русскихъ галичанахъ возрождающееся религіознонародное самосознаніе и симпатію къ родной Россіи, тогда они туда призываютъ іезуитовъ, которые съумѣютъ безъ ножа и петли задушить цѣлый народъ *ad majorem Dei gloriam*, пустивъ въ ходъ для этой цѣли всякаго рода гнусныя средства и во главѣ ихъ ложь и безстыдную клевету, дабы окончательно соединиться съ клеветующимъ врагомъ Христа, княземъ міра сего. И все эти ужасающія явленія современнаго іезуитства суть не что иное, какъ логическій выводъ изъ того омірщенія христіанской религіи, по которому евангельская любовь ко всякому ближнему замѣняется любовью къ единой и грѣхонной главѣ латинскаго общества. Мы не хотимъ по примѣру протестантскихъ обличителей говорить о порокахъ духовенства, представляющихъ собою ихъ личные грѣхи: за это будетъ судить всякаго Господь Богъ. Если же мы указываемъ на то, что дѣлается въ Галиціи, то вовсе не для укора людямъ, но для обличенія того ложнаго вѣроисповѣданія, которое ихъ на это вызываетъ, имѣя своимъ дѣйствующимъ мотивомъ не любовь ко Христу, но преданность грѣшному человѣку. А развѣ собираютъ виноградъ съ терновника и смоквы съ репейника? Не можетъ злое дерево добрый плодъ приносить.

Если же позволительно будетъ вести рѣчь о нѣкоторомъ специальномъ отношеніи христіанъ къ извѣстнымъ людямъ, въ качествѣ подспорья къ ихъ ревности о

Богъ, въ качествѣ средства для болѣе жизненнаго сознанія своей связи съ небомъ и со Христомъ: то это примѣнимо лишь къ тѣмъ людямъ, которые жили Христовымъ духомъ, которые здѣсь на землѣ отрѣшились отъ ветхаго человѣка и облеклись въ новаго, которыхъ нравственный характеръ, усвояемый нами, не можетъ внести въ нашу жизнь ни одной черты, несогласной съ духомъ евангелія. Мы говоримъ о святыхъ угодникахъ Божиихъ, которыхъ православная церковь дѣйствительно включаетъ въ свою внутреннюю жизнь, какъ необходимыхъ для насъ возбудителей религіозной ревности, и которыхъ нетлѣнныя мощи, какъ явное свидѣтельство вѣчности и необходимости христіанства предъ язычниками и грѣшниками, являются источникомъ того христіанскаго терпѣнія и благодушія, какимъ отличается нашъ народъ, съ особенною любовью почитающій святыхъ. Что сказалъ бы намъ авторъ о такомъ представленіи центра церковной жизни (который есть Христосъ), но того человѣческаго религіознаго возбудителя, котораго онъ нигдѣ не можетъ найти кромѣ папы? Увы, онъ не признаетъ даже возможности такой духовной связи со святыми. „Невозможно—говоритъ онъ—любить любовью живую и дѣятельною археологическое воспоминаніе, какой-либо отдаленный фактъ, который, какъ, напр., 7 вселенскихъ соборовъ, даже вовсе неизвѣстенъ массѣ“. Но православная церковь утверждаетъ, что это возможно и въ картинахъ народнаго быта со всею ясностью показываетъ, что святые угодники Божіи въ его сознаніи гораздо яснѣе представляются живыми, нежели живые грѣшники. И если въ другомъ мѣстѣ авторъ въ пользу необходимости живой главы церкви задаетъ вопросъ: почему-же жители Москвы не удовлетворяются воспоминаніями о пастырствѣ св. Петра и Алексія, а имѣютъ живого

владыку? то и на это отвѣтимъ, что все же ихъ религіозная жизнь руководится глубже и тверже воспоминаніями и молитвою святыхъ, чѣмъ распоряженіями живыхъ, или, лучше сказать, сами живые ставятъ себѣ первѣйшею задачею усваивать и проводить въ жизнь начала тѣхъ усопшихъ. И такъ мы видимъ, что въ основаніи всѣхъ нашихъ разбогласій съ папизмомъ лежитъ безрелигіозность послѣдняго, потеря живой вѣры въ продолжающееся наше непосредственное общеніе съ небомъ, со Христомъ, съ Духомъ Святымъ, съ ангелами и святыми. Но такъ какъ существо христіанской религіи и ея отличие отъ всѣхъ прочихъ заключается именно въ торжествѣ надъ стихіями міра сего, въ полномъ игнорированіи нашей грѣховной плоти и полномъ сыновнемъ довѣріи Всевышнему и Его обѣтованіямъ: то это омірщеніе христіанства, которое сказалось въ папизмѣ, есть какъ-бы фальшивое христіанство, желающее организацией формъ замѣнить его утерянное содержаніе.

И если оказывается возможнымъ такое явленіе, что сыны православной церкви какъ-бы во имя религіозной ревности начинаютъ предпочитать латинство, то это лишь свидѣтельствуемъ о томъ внутреннемъ отчужденіи отъ духа нашей церкви, коимъ страдаетъ наше общество. Всѣ тѣ укеры, которыми Соловьевъ осыпаетъ нашу церковь и наше вѣроисповѣданіе, имѣютъ приложеніе не къ церкви; а къ религіозной жизни общества. Поэтому, чтобы не быть виновнымъ въ другихъ подобныхъ отступничествахъ неразумныхъ ревнителей вѣры, наше общество должно поглубже и посерьезнѣе соединиться съ внутреннею жизнью нашей церкви, читать свящ. писаніе, читать житія святыхъ и творенія отцевъ церкви, каковы, напр., Іоаннъ Златоустъ или Тихонъ Задонскій, должно принимать участіе въ церковной службѣ, въ

благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществахъ, находящихся подъ управленіемъ церковной власти, и такимъ образомъ являя собою примѣръ православно-христіанскаго уклада жизни, не только сдѣлать невозможнымъ отступничество хорошихъ людей, но и привлечь къ свѣту истины заблуждающихся западныхъ братій. Это будетъ настоящій нашъ поворотъ къ историческимъ преданіямъ нашей страны, который теперь начался и по своей новостности допускаетъ такіа уродливыя крайнія уклоненія, какъ книга Соловьева. Подобныя уклоненія и предвидѣлъ его другъ и литературный руководитель Достоевскій, который въ своемъ „Великомъ Инквизиторѣ“ охарактеризовалъ панизмъ именно какъ ученіе привлекательное по своей мірской силѣ, но утратившее духъ христіанскаго богообщенія и презрѣнія къ міровому злу. Предсказавъ въ точности появленіе нынѣшняго латинофильскаго направленія, онъ однако показавъ намъ и „лучшее упованіе“ въ раскрытіи своемъ же романомъ („Братья Карамазовы“) положительной задачи дѣятельности православныхъ, которая должна начаться съ подвига личной добродѣтели, съ распятія въ себѣ ветхаго человѣка и внутренняго соединенія съ новою благодатною жизнью церкви.

Духъ Божій и духъ міра сего предъ тобою, русскій человѣкъ. Господь снова говоритъ тебѣ языкомъ твоей исторіи, какъ нѣкогда евреямъ: „жизнь и смерть предложилъ Я тебѣ, благословеніе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое, любилъ Господа Бога твоего, слушалъ гласъ Его и прилѣплялся къ Нему, ибо въ этомъ жизнь твоя“ (Втор. XXX, 19—20).

Славянство въ Америкѣ.

IV.

Что Православіе для уніи и уніа для Православіа? Временныя препятствія къ соединенію.

Когда заходитъ рѣчь о православіи въ Америкѣ нельзя говорить о немъ, не задѣвая уніи. Какіе нибудь десять лѣтъ тому назадъ Православная россійская миссія не имѣла на материкѣ американскомъ ни одного прихода. Теперь она насчитываетъ ихъ до тридцати съ болѣе, чѣмъ десятью тысячами прихожанъ, говорящихъ славянскими нарѣчіями. Создались приходы сами собою, безъ особенныхъ усилій миссіонеровъ. Исторія и судьбы прошлаго и рука Божественнаго провидѣнія, все въ мірѣ направляющая иногда черезъ зло къ добру, были тому виновниками. Истина поруганная въ далекомъ прошломъ, обреченная на смерть, восторжествовала надъ ложью. Много вѣковъ попиралась эта истина, истина вселенскаго православіа, и зарывалась въ землю въ старомъ краѣ и вдругъ воскресла въ новомъ свѣтѣ. Пришли изъ Стараго Края бѣдные лемки, гуцулы, крайне да подольне въ Америку поискать лучшей доли; разогнулась ихъ вѣками натруженная шея, открыли они свои тѣлесныя и духовныя очи, взглянули свободно они на Божій свѣтъ и воскресли въ памяти ихъ воспоминанія далекаго прошлаго, преданія старины глубокой объ ихъ коренной связи съ общерусской семьей и съ единой вселенской церковью. Стали искать они выхода изъ той „уніи“ съ римокатолицизмомъ, изъ той религіозной путаницы, въ которую ранѣе попали противъ своей воли и желанія,— и скоро нашли. Возвращеніе ихъ въ общеніе къ православно-русской церковью было дѣломъ исторической необходимости; актъ вполне естественный, который можно уподобить возвращенію долго отсутствующаго члена семьи на родное пепелище. Это было неизбежно, хотя самый

процессъ возвращенія, его быстрота или медлительность зависѣли отъ мѣстныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, отъ лицъ, на долю которыхъ выпадало и выпадаетъ выполнение того, что требуетъ неотступно логика Исторіи и предугазанія Промысла Божія. Можно рѣку отвести отъ своего вѣковаго русла и заставить течь въ другомъ направленіи, но поворотить теченіе Исторіи, какъ теченіе солнца, не такъ легко.

Съ этой точки зрѣнія, — чтобы ни говорили враги Православія и русской миссіи въ Америкѣ; какое-бы освѣщеніе ни давали дѣлу воссоединенія униатовъ съ православной церковью, — дѣло ея чистое и исторически правое и такимъ останется на вѣки. Въ судьбахъ народовъ нѣтъ правды выше правды исторической!

Не остается также никакого сомнѣнія и на счетъ того, что дѣло воссоединенія униатовъ на почвѣ новаго свѣта, разъ начавшись, будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока въ Америкѣ будетъ хотя одинъ униатъ. Будутъ задержки, будутъ, можетъ быть, перерывы, но все это временно и не важно въ процессѣ теченія событій.

Эту истину понимаютъ и въ крайнемъ случаѣ чувствуютъ и враги православія и по временамъ невольно проговариваются, вопреки своимъ собственнымъ желаніямъ; — такова всегда и вездѣ сила истины. За примѣрами не нужно ходить далеко. — На страницахъ униатскихъ газетъ эти мысли, вырывающіяся изъ глубины сердца, постоянно можно читать и между строкъ, подъ строками и въ строкахъ даже тогда, когда эти газеты съ пѣной у рта изрыгаютъ на православіе всякія хулы и неправды. Взять на примѣръ униатскаго душпаствра А. Бончевскаго, — его статью въ Календарѣ „Положеніе Русиновъ за моремъ“, въ которой онъ между прочимъ годъ тому назадъ писалъ:

„Церковь въ житію ам. русина являеть не лишь домоу молитвы и сердцемъ духового житя але такожъ мѣстемъ борбы, въ якой стирають темнота съ просвѣтоу — заскорунѣлость зо своими старокраевыми блудами, що тутъ на вольной земли выступають въ полной своей оказалости, стираються зъ поступомъ и новою думкою. — Всю те вариться по нашихъ колоньяхъ а радше церковныхъ громадахъ менше больше на одинъ ладъ. И хочъ те жите не стоить на мѣсци, въ поровняню зъ дальнѣйшимъ въ многомъ поступило въ передъ, однакъ подъ взглядомъ организационнымъ всьо стоить на мѣсцѣ начебъ ждало якоисъ важной хвилѣ або якогось велита — месію, що силою своею пхнуувъ — бы на нову дорогу и поставивъ на крѣпкихъ основахъ“...

„И диво! Той самъ русскій работникъ, що въ Америцѣ при помощи той самой интеллигенціи сотворивъ около 400 рожныхъ мѣсцевыхъ и колька загольныхъ организаций, не годенъ сотворити организациі церковной!“... И такъ далѣе.

Дивиться въ сущности нечего. Унія дошла до предѣла... *non plus ultra*. Ни „священническія братства“ въ родѣ сотвореннаго въ Филадельфіи, о которомъ самъ же авторъ говоритъ, что его „такъ треба, якъ пятого колеса у возѣ“, ни униатскій епископъ, ни даже „природное братство“, ничто не можетъ избавить унію отъ того безголовья, отъ того стоянія на мѣстѣ и ожиданія великой хвилѣ, какія она теперь переживаетъ. Въ самой унії, въ ея ложномъ положеніи нужно искать причину всѣхъ золъ. Какъ корабль, отчалившій отъ одного берега и не приставшій къ другому, обрекается въ открытомъ морѣ на всякія невзгоды и случайности, такъ и униатство. Римъ оторвалъ часть русскихъ отъ Пра-

вославія и бросилъ на волю всякихъ хвиль въ надеждѣ, что когда унія будетъ утѣпаться, причалить къ его берегу.

Повторяемъ, — ложь уніи и ея конечныя цѣли понимаетъ всякій, кто еще не окатоличился въ конецъ. Безпочвенность уніи и неправда ея, вотъ что дѣлаетъ ея существованіе невозможнымъ.

Предположимъ даже, что изъ стараго края будетъ присланъ епископъ на жалованіи австрійскаго правительства. Положеніе уніатовъ отъ этого не только не улучшится, а еще будетъ хуже. Почему? Да потому, что каковъ-бы нибылъ епископъ по своимъ убѣжденіямъ и симпатіямъ, онъ можетъ существовать при одномъ условіи, если въ своей дѣятельности будетъ стремиться къ окатоличенію уніатовъ, къ замѣнѣ литургіи омшей, восьмиконечнаго креста—четыреконечнымъ и пр. Однимъ словомъ, будетъ идти той-же дорогой, какой идутъ уніатскіе епископы въ старомъ краю.

Такого епископа, нужно думать, не пожелаетъ самый плохой руснакъ даже изъ радикальнаго лагеря. Въ сущности такихъ епископовъ и теперь въ Америкѣ много для руснаковъ—уніатовъ. Однимъ на сто болѣе—дѣло уніи не поправимо, пусть даже это будетъ самъ графъ Андрей Шептицкій.

Въ виду всего этого удивляться должно не тому, почему въ Православіе перешло много уніатовъ, а тому, отъ чего до сей поры не всѣ уніаты сдѣлались православными? Безъ причинъ конечно ничего не совершается. Есть причины и въ уніатскомъ движеніи, которыя ему придаютъ различныя оттѣнки, модифицируютъ его, однимъ словомъ дѣлаютъ тѣмъ, что оно есть въ настоящее время. Есть причины и препятствующія соединенію уніатовъ съ православіемъ.

Какія-же это причины? Отвѣчать на подобныя вопросы бываетъ нелегко, пото-

му что тѣ скрытыя силы, которыя управляютъ движеніями народныхъ массъ, особенно въ сферѣ религіозной, очень сложны и не легко поддаются анализу. Мѣрять ихъ „московскими рублями“, къ чему склонны уніатскіе лѣтописцы, нельзя. Въ данномъ случаѣ однако, ничтоже сумняся, можно отмѣтить въ отношеніяхъ уніатства къ Православію одну характерную черту: отсутствіе разностей на почвѣ религіозной.

На самомъ дѣлѣ самый рьяный уніатъ не можетъ сказать, въ чемъ разнится его уніатская вѣра въ догматическомъ, обрядовомъ отношеніяхъ отъ Православія? Если въ дѣйствительности практика уніатской церкви усвоила нѣкоторые папистацкіе мнѣнія и приемы, то съ точки зрѣнія самого-же вселенскаго отца, папы, уніаты не имѣютъ на это права и это есть измѣна уніи, потому-что несогласна съ папскими бреве и буллами, которыми онъ установилъ унію. Въ принципѣ съ этимъ долженъ согласиться каждый уніатъ. Нѣтъ, не религіозныя разности отдѣляютъ уніата отъ православнаго, и чисто искусственные барьеры, выдуманые и построенные на почвѣ не столько политической, сколько племенныхъ распрей и недоразумѣній славянскихъ народовъ между собой.

Планы эти задуманы впрочемъ также въ Римѣ, а выполняются нечистыми руками и продажными совѣстями вырождковъ славянства. Изъ Рима была кинута первая головня, которая воспламенила страсти и произвела религіозный пожаръ между славянами, раздѣлила поляковъ и чеховъ отъ общаго славянскаго міра. Изъ Рима-же подкуриваются уніаты святымъ отцемъ и по сію пору, и одурманенные дымомъ этихъ подкурваній, теряютъ способность яснаго сознанія и какъ стадо барановъ, готовы кинуться въ огонь и въ воду или вѣками топтаться на одномъ мѣстѣ и только удивляться, какъ это дѣлаетъ о. А. Бончевскій,

що той самъ русскій работникъ, который способенъ во всѣхъ отношеніяхъ позаботиться о себѣ даже здѣсь въ Америкѣ, „не годенъ сотворити организаціи церковной!“

Было-бы долго, да пожалуй и бесполезно говорить о тѣхъ приемахъ и способахъ, которыя употреблялись и употребляются жертвами іезуитски-тонкой политики Рима,—проводырями и заправилами уніатства въ Старомъ Краѣ и въ Америкѣ въ ихъ борьбѣ съ Православіемъ. Все это пошло, фальшиво, иногда сознательно лживо, рассчитано на низменные страсти доврчиваго народа, а главное не имѣетъ ничего общаго съ религіей.

И чего только не примѣшано къ чисто религіозному вопросу! Выдумана Украина, выдуманъ особый русскій языкъ, такъ называемая фонетика; сочиняются поддѣльные исторіи Русскаго народа. И все это даже имѣетъ нѣкоторый успѣхъ...

Хотя, вѣрится намъ, какъ самая унія, такъ и всѣ ея новыя изобрѣтенія не избѣгутъ суда той единственно правдивой исторіи, которая написана не на бумагѣ только, но на челѣ цѣлыхъ націй, и не перомъ и чернилами недоучившагося борзописца, а вѣками пережитыхъ народной душой радостей и страданій, счастья и невзгодъ, побѣдъ и поражений. Какой народъ и какую вѣру хотятъ раздѣлить?

Хотятъ раздѣлить единый по вѣрѣ народъ, воспріявшій крещеніе отъ одной купели въ Днѣпровскихъ водахъ, призванный къ тому Владиміромъ княземъ Вел. Новгорода и Кіева. Хотятъ раздѣлить вѣру, которая свѣтила Русскому народу въ лучшія години его исторической жизни, на протяженіи многихъ вѣковъ давая ему ростъ и силу, помогаая ему побѣждать и приобщать къ себѣ тѣ многочисленныя, разнородныя полудикія племена, которыми съ давнихъ временъ была населена Великая Россійская равнина Перибореискаго

моря до Евксина. Эта вѣра спасала Русь отъ исчезновенія съ лица земли въ години народныхъ несчастій, когда народное тѣло терзалось и разрывалось на части врагами Руси: татарами, поляками, литовцами, нѣмцами, шведами и пр. И раздѣляемое по временамъ на части оно однако чувствовало свое единство. Душа народная оставалась единой. Благодаря этому единству Руси она осилила и поборола такихъ враговъ какъ татарщина и польщизна... Не нужно забывать, что борясь съ папистатской польщизной, Русь боролась не противъ славянства, а за славянство, за исконныя славянскія устои и воевала не съ поляками, а съ измѣнниками славянству и съ стоявшими за спинами ихъ римской папой, іезуитами и всей враждебной славянству Западной Европой, до конца XIV вѣка находившейся въ услугахъ и на посылкахъ папы. Въ единеніи всей Руси всегда, во всѣ времена ея, болѣе чѣмъ тысячелѣтняго существованія лучшіе ея сыны сѣвера и юга видѣли залогъ могущества и побѣдъ надъ многочисленными врагами славянства. Что заставляетъ свободные штаты Америки избрать своимъ девизомъ *Unum in pluribus*, тоже побуждало святителей земли русской митрополитовъ Петра и Алексія стараться объединять Кіевъ съ Москвою, а Богдана Хмѣльницкаго—не идти къ шведамъ, какъ сдѣлалъ коварный, сатанински самолюбивый и іудеки корыстолюбивый Мазепа, а отдаться подъ сильную рукумогучаго царя.

Длинна эта исторія борьбы то совмѣстной, то отдѣльными частями за единство Руси русскаго народа, чтобы можно было ее вмѣстить въ нѣсколькихъ строкахъ газетной статьи...

Не возможно также уничтожить въ русскомъ народѣ и единство языка, замѣнивъ родное письмо произвольной фонетикой.

Языкъ на которомъ написана „Русская Правда“ Ярослава Мудраго, Кіевскій Патерикъ и Лѣтописи Нестора и другихъ лѣтописцевъ; языкъ поученій святительскихъ, начиная съ преп. Антонія, Феодосія, Луки, Жидяты, Кирилла Туровскаго и кончая Димитріемъ Ростовскимъ; языкъ „Слова о Полку Игоревѣ“, „Поученіи“ Владиміра Мономаха, „Хожденій“ игумена Даниїла, Паломника „Моленій“ другаго Даниїла Заточника; наконецъ языкъ народныхъ былинъ, нѣсенъ, сказокъ, пословицъ и проч., каковы былины объ Ильѣ Муромцѣ и другихъ богатыряхъ (даже были южнорусскія о татарскихъ полоняникахъ позднѣйшаго происхожденія, когда польское вліяніе въ Малороссіи отражалось даже на языкѣ).—этотъ языкъ всего русскаго народа не возможно подмѣнить ни польско-жидовскимъ жаргономъ, ни ни галицко-хлопскимъ или панско-украинскимъ нарѣчіемъ, ни чѣмъ другимъ выдуманнмъ или поддѣланнмъ.

Въ частности, такъ называемая фонетика есть прямое продолженіе въ нѣкоторомъ смыслѣ, люблинской уніи. Она тоже „унія“, только въ области языка, по сему и судьба ея должна быть такая-же какъ религіозной уніи.

Этимъ двумъ барьерамъ, поставленнымъ за неимѣніемъ другихъ, между Православіемъ и уніей, мы отчасти обязаны по крайней мѣрѣ здѣсь, въ Америкѣ, замедленіемъ въ рѣшеніи вопроса о соединеніи и многимъ жертвамъ безвинно погибающимъ въ ущербъ славянству. Потребуются еще жертвы, конечно. Въ Америкѣ католицизму легче улавливать единичныя личности изъ колеблющагося славянства. Въ Старомъ Краѣ окатсличеніе если движется впередъ, то вліяетъ на массы и на массовыя движенія. Здѣсь-же на оборотъ, —вліяетъ на личности. Послѣднимъ доказательствомъ польской ненависти ко всему русскому нужно считать уничтоженіе

стариннаго русскаго университета во Львовѣ.

Но, какъ выше замѣчено, эти и всѣ подобныя барьеры, раздѣляющіе Православіе и уніи, не религіознаго характера и фальшивы. По сему видѣтъ въ нихъ такую силу, которая навсегда будетъ держать двѣ части русскаго народа въ разъединеніи, нѣтъ нужды. Правда историческая, всеильная и практичскій, житейскій опытъ наконецъ убѣдятъ, что разъединеніе вредно славянству, особенно уніатствующей сторонѣ. Потому-что разъединеніе какъ въ старомъ краѣ, такъ и здѣсь ведетъ и сводится къ одному концу: исчезновенію въ русскомъ-уніатствующемъ населеніи его исконныхъ историческихъ особенностей въ вѣрѣ, въ языкѣ, въ обычаяхъ, а наконецъ къ сліянію съ мѣстнымъ римо-католицкимъ населеніемъ: полякомъ, мадяромъ, американцемъ, и т. д.

Православіе искони вѣковъ стоящее на сторожѣ интересовъ славянства, смотритъ съ болью въ душѣ на унію какъ средство совращенія славянъ въ католицизмъ, а потомъ—на сторону враговъ славянства.

— Въ Америкѣ православію теперь предстоитъ та-же охранительная задача. Идея панславизма, объединенія всѣхъ разнородныхъ племенъ славянъ на началахъ старинныхъ общеславянскихъ традицій входитъ въ программу миссіи православно-русской церкви въ Америкѣ какъ само собой, въ силу требованій исторіи, въ силу требованій международной жизни, политики и т. д. И вѣрится, что по мѣрѣ того, какъ уніатство на свободѣ болѣе и болѣе будетъ ознакомляться съ тѣми стремленіями Православія, которыя она предъявляетъ ему, что она хочетъ отъ него,—всѣ препятствія не религіознаго характера, всѣ барьеры, со временемъ падутъ сами собой. Время лучшей критикъ и оцѣнщикъ людскихъ дѣяній. Долгожиз-

ненность уніатства, такъ равно и крѣпость Православія, здѣсь будетъ зависѣть отъ того, какъ и въ какомъ направлеиіи они будутъ развивать свою дѣятельность.

Нельзя отнимать нѣкоторой чести у уніатскихъ заправиль, такъ называемыхъ мадяроновъ, такъ и украинцевъ—радикаловъ за ихъ самостоятельность и стремленіе не походить на старокраевскихъ ревнителѣй уніи. На сколько это искренно, только ихъ совѣсть знаетъ. Пусть будетъ это у большинства лицемѣрно, все-же такая неискренность лучше и полезнѣе славянству, чѣмъ измѣнническіе поступки старокраевскихъ душпаствырей.

Даже въ этомъ не искренномъ признаніи себя славяниномъ восточнаго обряда есть много ободряющаго для славянства: ощущается то движеніе народнаго духа назадъ о которомъ говорить поэтъ (А. Н. Майковъ).

„Братья братьевъ узнають! Черты родныя уцѣлѣли...“

„Воспоминанія ведутъ насъ воѣхъ до общей колыбели“.

Архимандритъ Анатолий.

По вопросу о томъ, можно-ли, и какъ можно православнымъ христіанамъ молиться за христіанъ неправославныхъ.

(Отвѣтъ іеромонаха Іосифа на письмо, полученное изъ за-границы отъ русской православной, состоящей въ замужествѣ за пртестантомъ, и по поводу отлученія графа Льва Толстого).

Всѣмъ намъ, чадамъ Единой Святой, Соборной Апостольской, Вселенской Церкви въ недоумѣнныхъ случаяхъ касательно вѣроученія не должно водиться собственными разумѣніями, которыя могутъ быть погрѣшительны, а должно имѣть для сего руководственныя правила. И эти правила заключаются прежде всего въ книгѣ, именуемой «Кормчая». Это — сборникъ пра-

вилъ св. Апостоловъ, св. вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ и нѣкоторыхъ св. Отцевъ.

Въ концѣ этой книги, въ главѣ: *О Римскомъ отпаденіи, како отступила отъ православныя вѣры, и отъ святыя Восточныя Церкви*, — папа Римскій съ своими послѣдователями, неправо именующими себя католиками, названы *еретиками*. О другихъ-же христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ протестантскихъ и говорить нечего, такъ какъ они еще далѣе уклонились отъ православія.

Въ той-же «Кормчей» книгѣ, въ 10-й главѣ въ 6-мъ правилѣ помѣстнаго Лаодикійскаго Собора о еретикахъ вообще произнесенъ такой судъ св. Церкви: *нѣсть достойно еретикомъ въ церковь Божию входить*. А въ 33-мъ правилѣ того-же Лаодикійскаго Собора сказано: *Съ еретики и со отвергшимися отъ Соборныя Церкви да не помолится никто*.

Но вотъ вопросъ: каковъ взглядъ св. Отцевъ нашей Православной Церкви на ересь? — Въ Отечникѣ епископа Игнатія Брянчанинова говорится о преподобномъ Агаѣонѣ. Однажды посѣтили его нѣкоторые братія и захотѣли испытать его смиреніе и терпѣніе. Они упрекали его въ гордости, злорѣчии и развратной жизни. Всѣ эти пороки старецъ признавалъ въ себѣ и слезно просилъ посѣтителѣй помолиться о немъ. Когда-же они назвали его еретикомъ, старецъ сказалъ, что онъ отнюдь не еретикъ. На вопросъ братіи, — почему обвиненіе въ ереси встревожило его, онъ отвѣчалъ: „потому-что ересь есть отчужденіе отъ Бога. Еретикъ отлучается отъ Бога живаго и истиннаго, и приобщается діаволу и аггеламъ его. Отлученный отъ Христа (конечно чрезъ исповѣдуемое имъ ложное ученіе о Христѣ) уже не имѣетъ Бога, Котораго онъ могъ умолиить о грѣхахъ своихъ, и во всѣхъ отношеніяхъ есть погибшій“.

И если-бы это было не такъ, если-бы т. е. ереси, или ложныя ученія, какъ слѣдствія свободомыслія, не имѣли такого пагубнаго зна-

ченія въ св. Христовой Церкви: то св. Апостолъ Павелъ не писалъ-бы первенствующимъ христіанамъ такихъ предостереженій: *Братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестию, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христу* (Колосъ 2, 8). И еще: *нѣщии суть смущающіи вы, и хотящии превратити благовѣствованіе Христово. Но и аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстимъ вамъ, анаѡема да будетъ* (Галат. 1, 7, 8).

Впрочемъ, Православная наша Церковь, по присущему ей челоуѣколюбію, дозволяетъ молиться объ отсѣкающихся отъ нея, т. е. о еретикахъ, какъ можно видѣть въ той-же «Кормчей» книгѣ; въ главѣ 15-й, въ 66 правилѣ Карфагенскаго помѣстнаго Собора. Но о чемъ молиться? — *Молитися, да оставятъ прелесть, и да познаютъ истину*.

И въ другой книгѣ—„Православномъ исповѣданіи Каѡолической и Апостольской Церкви Восточной“, въ 1 й ея части, въ концѣ отвѣта на 92-й вопросъ также дозволяется молиться *за еретиковъ и раскольниковъ, чтобы они обратились къ вѣрѣ Православной прежде конца своей жизни*.

Такъ Православная Церковь и поступаетъ. Напримѣръ, въ памятникѣ (въ концѣ Слѣдованной Псалтыри) молимся: *отступившія отъ православныя вѣры, и погибельными ересьми ослѣпленныя, святомъ Твоего познанія просвѣти, и святѣй Соборнѣй Церкви приити*.

Теперь представимъ нѣкоторыя свои соображенія. Изъ вышеприведенныхъ мѣстъ видно, что наша Православная Церковь дозволяетъ молиться за еретиковъ только за живыхъ, а не за умершихъ, и притомъ только объ ихъ обращеніи къ вѣрѣ православной. Когда-же, прибавимъ къ сему, еретикъ, по молитвамъ св. Церкви, обратится къ Православной вѣрѣ: тогда и молитва Церковная о немъ будетъ уже совсѣмъ иная, т. е. о спасеніи его души.

А какъ достигается челоуѣкомъ спасеніе? Одно изъ главныхъ условій къ достиженію спасенія есть покаяніе. Примѣры сему видимъ въ св. Евангеліи. Мытарь получилъ оправданіе чрезъ покаяніе (Лук. 18, 10—14). Блудный сынъ возвратился къ Отцу чрезъ покаяніе (Лук. 15, 11—32). Разбойникъ, благоразумный распятый съ Господомъ Исусомъ Христомъ, вошелъ въ рай также чрезъ покаяніе (Лук. 23, 40—43). Да и Господь сказалъ о Себѣ, что Онъ пришелъ на землю, дабы грѣшниковъ призвать къ покаянію (Матѣ. 9, 13). — Въ покаяніи же имѣють нужду всѣ люди. *Вси бо согрѣшиха, какъ говоритъ Апостолъ, и нищии суть славы Божія* (Рим. 3, 23). Но неправославный, или еретикъ, если-бы вздумалъ принести предъ православнымъ іереемъ раскаяніе во грѣхахъ своихъ, покаяніе его будетъ недѣйствительно. Читаемъ въ „Православномъ Исповѣданіи“ въ I-й части вопросъ 113-й: что мы должны наблюдать при таинствѣ покаянія? — Отвѣтъ. Во-первыхъ, должны смотрѣть, чтобы кающійся былъ христіанинъ Православной и каѡолической вѣры: *ибо покаяніе безъ истинной вѣры не есть покаяніе, и не пріемлется отъ Бога*.

Но все это говорилось о живыхъ неправовѣрующихъ христіанахъ, или еретикахъ. Что-же сказать объ ихъ, отшедшихъ изъ сей жизни, душахъ?

Хотя въ Пространномъ Христіанскомъ Катихизисѣ Православной Каѡолической Восточной Церкви, въ 11 членѣ, сказано, что *душамъ умершихъ къ достиженію блаженнаго воскресенія воспомоществовать могутъ приношеніемъ безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовой*: но это говорится о душахъ православныхъ христіанъ, и притомъ умершихъ съ вѣрою. — Душѣ-же неправовѣрующаго, умершаго при своихъ заблужденіяхъ, и не принесшаго въ нихъ искренняго покаянія предъ Господомъ, какая можетъ быть надежда на спасеніе? И какъ и о

чемъ молиться за такую душу? — Молиться о ея спасеніи (Со ввѣтными упокой...) нельзя; потому что при жизни неправовѣръ не отрекся отъ своихъ заблужденій и не принесъ искренняго раскаянія въ нихъ предъ Господомъ. Молиться объ обращеніи души къ покаянію поздно; потому что душа, по отрѣшеніи отъ тѣла, каяться не можетъ, такъ какъ — будущая жизнь — время не покаянію, а воздаянію.

Да и то должно принять во вниманіе: къ чему-бы въ Православной Церкви составлять особыя «Чины» на присоединеніе римскихъ католиковъ и протестантовъ къ Православной вѣрѣ, если-бы и безъ того можно было молиться о спасеніи ихъ душъ? Однако св. наша Церковь отъ каждаго неправовѣра, желающаго быть съ Нею въ общеніи, непремѣнно требуетъ, чтобы онъ всенародно — предъ всею Церковію отрекся отъ своихъ заблужденій и принялъ чистое христіанское ученіе. И еще: если бы можно было молиться церковною молитвою о спасеніи душъ умершихъ неправовѣровъ, или хотя бы объ облегченіи ихъ загробной участи: то непремѣнно при богослуженіяхъ Православной Церкви употреблялись бы особыя за нихъ ектеніи, или прошенія. Однако во всѣхъ нашихъ церковныхъ службахъ и подобнаго ничего нѣтъ. А напротивъ, въ 1-ю недѣлю Великаго поста, совершая Торжество Православія, св. наша Церковь изрекаетъ анаѣмѣ, т. е. отлученіе отъ единенія съ собою всѣхъ еретиковъ и отступниковъ отъ Православія; слѣдовательно и латинянъ и римскихъ католиковъ и протестантовъ. Какъ же, спросимъ, Церковь въ одно и тоже время будетъ и анаѣматствовать и молиться за нихъ?

Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ здѣсь слова приснопамятнаго святителя нашего, покойнаго московскаго митрополита Филарета. Онъ говоритъ: „Иное дѣло молиться о единеніи съ Православною Церковію неправославныхъ церквей въ обширномъ составѣ молитвъ,

объемлющихъ весь міръ; а иное помянуть неправославныхъ въ диптихахъ (синодикахъ или помянникахъ) при Таинствѣ Евхаристіи. Неправославные самымъ неправославіемъ отлучили себя отъ общенія таинствъ Православной Церкви. Сему соотвѣтствуетъ непоминаніе ихъ при Таинствѣ Евхаристіи и *исключеніе изъ диптиховъ*“. (Записки о жизни и времени святителя Филарета, м. московскаго. Н. В. Сушкова Москва, 1868 г. Прилож., стран. 162).

Замѣтимъ при семъ, что слова: *исключеніе изъ диптиховъ* приводятъ къ той мысли, что имена неправославныхъ христіанъ и вообще при всякомъ Церковномъ Православномъ Богослуженіи помянуть не слѣдуетъ. Ибо какъ же въ самомъ дѣлѣ ихъ помянуть, когда они изъ диптиховъ исключены?

Скажутъ: разсуждать такъ очень строго. — Что дѣлать? Но вѣдь у Господа нельзя вымолить милости насильно. Ибо Богъ нашъ — *Богъ ревнитель* (Исх. 20, 5); *Приведенъ Господь, и правды возлюбилъ* (Пс. 10, 7). Бывали же случаи, когда Самъ Онъ запрещалъ о людяхъ молиться. Такъ пророку Іереміи говорилъ о народѣ своемъ: *Ты же не молися о людехъ сихъ, и не проси еже помилованнымъ быти имъ, и не моли, ниже приступай ко Мнѣ о нихъ, яко не услышу тя* (Іерем. 7, 16). И это повелѣніе Господне относится къ людямъ еще живымъ, слѣдовательно еще имѣвшимъ возможность покаяться. И пророкъ не дерзалъ преслужать слово Господне, оправдывая свою молитву за нихъ челоуѣколюбіемъ.

Впрочемъ, говоря о семъ, мы имѣемъ здѣсь въ виду молитву за неправославныхъ христіанъ только церковно-общественную, которую если въ самомъ дѣлѣ допустить въ Православной Церкви: то для православія неминуемо послѣдуетъ величайшій вредъ, неисчерпаемое зло. Подумаемъ напр., — много-ли православныхъ христіанъ твердыхъ въ исповѣдуемой ими вѣрѣ? Не у большой ли изъ нихъ части вѣра слабенькая, какъ ис-

корка, готовая ежеминутно погаснуть? И если таковые люди будутъ слышать въ православныхъ храмахъ поминовение о здравіи или упокоеніи римскихъ католиковъ или протестантовъ, не придутъ-ли они вскорости къ такому заключенію: *стало быть, — какъ ни въриу — все равно?* А чрезъ это и отпаденія отъ Православной Церкви чаще и чаще должны будутъ повторяться, если и не формально, то въ душѣ. А тутъ то и самое великое горе. Незамѣтно для самого совращеннаго, онъ бываетъ православный только по имени, а въ самой вещи неправовѣръ, или вовсе невѣръ.

Также и христіане другихъ исповѣданій, видя, что Православная Церковь молится за нихъ, должны приходять къ такому же заключенію о равенствѣ всѣхъ вѣроисповѣданій. А это и желающихъ неправовѣровъ можетъ отвлекать отъ присоединенія къ Православной Церкви. — *Видѣ православные и безъ того молятся за насъ,* — будутъ они говорить.

Впрочемъ объ этомъ-то и хлопочуть нѣкоторые, говоря, что всѣ люди, какую-бы они вѣру не исповѣдывали, спасутся; и еще: Господь не указалъ намъ, какую содержать вѣру. — Это — ложныя мечты человѣческія. Что не всѣ спасутся, видно изъ св. Евангелія. Изображая Свой страшный Судъ, Господь прямо раздѣляетъ всѣхъ людей на два разряда и однихъ поставляетъ одесную Себя, и вводитъ въ Царство Небесное, а другихъ ошуюю, и отсылаетъ *въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его* (Матѣ. 25. 31—46). И наслѣдующихъ Царство Небесное, будетъ меньшая часть, — даже и изъ православныхъ только тѣ, которые будутъ жить по православному. Это также видно изъ словъ Самого Господа: *мнози бо суть званіи, мало же избранныхъ* (Матѣ. 20, 16). О второмъ-же возраженіи, т. е. что Господь не указалъ намъ, какую содержать вѣру, должно сказать, что это — клевета на Бога. Ибо не для того ли Сынъ Божій и на землю сходилъ, что-

бы преподавать людямъ ясное и подробное ученіе о томъ, какъ они должны вѣровать и располагать жизнь свою по вѣрѣ? Поэтому и говорилъ Онъ: *не придохъ разорити законъ Моисеевъ, но исполнити* (Матѣ. 5, 17). И еще говорилъ о Себѣ: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14. 6). И ученіе его названо *глаголами живота вѣчнаго* (Іоан. 6, 68). И потому — всѣхъ Онъ призывалъ къ Себѣ, говоря: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и ѣстъ* (Іоан. 7. 37). И еще: *придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи*, и проч. (Матѣ. 11, 18, 29). А, по воскресеніи Своемъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, Господь повелѣлъ имъ учить всѣ народы, чтобы соблюдали все, заповѣданное Имъ (Матѣ. 28, 20.) Апостолы же, все заповѣданное Господомъ, истинное вѣроученіе и правоученіе, изложили письменно въ святомъ Евангеліи и своихъ посланіяхъ. Послѣдующіе же за ними св. Отцы и учителя Церкви Христовой въ подробности изъяснили все это истинное вѣроученіе и правоученіе, содержащееся въ Св. Писаніи, во всей полнотѣ и чистотѣ, безъ всякой примѣси человѣческихъ неправыхъ мнѣній и разумнѣй. И въ началѣ эта Христова Церковь была одна и единственная во всемъ мірѣ. И только съ IX вѣка римскіе папы самовольно стали примѣшивать къ истинному Христову ученію свое лживое умствование, чрезъ что и отдѣлилась Римская Церковь отъ Православной Восточной. И чѣмъ далѣе время шло, тѣмъ болѣе прибавлялось въ Римской Церкви заблужденій; и дошло наконецъ до того, что нѣкоторые недовольные ею римскіе католики отпали отъ нея, и образовали свои церкви протестантскія еще далѣе отступавшія отъ православія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ печати и жизни.

* * *

Въ прекрасной Новогодней статьѣ, провожая минувшій годъ въ вѣчность, «Церковный Вѣстникъ» обозрѣваетъ его, чтобы видѣть, насколько человечество двигается по пути указаннаго ему свыше назначенія, насколько оно повинуется законамъ Божиимъ или грѣховно противится имъ.

«Миръ во злѣ лежитъ», — сказалъ апостолъ, и эта истина поразительно оправдывается на всей исторіи человечества и на его современномъ состояніи. Хотя съ пришествіемъ на землю Христа Спасителя человѣку даны были всѣ благодатныя средства къ возстановленію его нравственнаго совершенства, но онъ постоянно уклонялся отъ пользованія этими дарами или злоупотреблялъ ими, служа своимъ страстямъ и похотямъ. Вотъ почему христіанскій миръ, несомнѣнно въ общемъ подвигаясь впередъ по пути къ совершенству (таковъ непреложный законъ христіанскаго прогресса!), представляетъ на протяженіи всей исторіи картины печальнаго нравственнаго упадка, особенно ярко выступающаго предъ лицомъ тѣхъ немногихъ избранниковъ Божіихъ, которые, воплотивъ въ себѣ всю высоту нравственно-христіанскаго идеала, какъ яркія звѣзды блестятъ на мрачномъ фонѣ зауриднаго человечества. Одну изъ такихъ картинъ нравственно-религіознаго упадка представляетъ и современное намъ человечество. На инославномъ Западѣ все болѣе тускнѣетъ и омрачается христіанство, засоряемое массой чисто земныхъ измышленій и примѣсей къ чистому источнику нашего спасенія. Съ одной стороны — папство съ его горделивымъ притязаніемъ на непогрѣшимость все болѣе возстановляетъ противъ себя всѣ образованные классы западноевропейскаго міра, а съ другой — протестантизмъ, отвергнувшій авторитетъ церкви, все болѣе погружается въ безпринципное сектантское броженіе, изъ котораго выплываютъ то безумные фанатики, то гордые или холодные отрицатели самыхъ основъ христіанства, — провозвѣстники новаго, неслыханнаго доселѣ «христіанства безъ Христа». Въ противоположность этимъ двумъ крайностямъ какъ истинная невѣста Христова выступаетъ въ своемъ незапятнанно-чистомъ убранствѣ св. православная церковь, которая свято и непреложно хранитъ вѣру, преданную святымъ. Поистинѣ счастливъ православно-русскій народъ, что онъ воспринялъ эту святую православную вѣру въ самую сущность своего бытія и въ теченіе вѣковъ свято хранилъ завѣты православной церкви въ своемъ сердцѣ и ревностно исполнялъ ея велѣнія. Эта именно непоколебимая преданность церкви дала ему ту историческую устойчивость и силу, которая создала изъ него безиримѣрно могучій народъ, сильный духомъ и тѣломъ, — народъ, предъ которымъ съ изумле-

ніемъ должны сторониться теперь одряхлѣвшіе и изможденные сомнѣніями и страстями народы инославнаго Запада.

Но «миръ во злѣ лежитъ», и это зло непременно коснется и здороваго организма православно-русскаго народа. Вопреки всѣмъ указаніямъ исторіи и здраваго смысла, часть такъ называемой «интеллигенціи», воспитавшейся подъ тлетворными вліяніями западной культуры, охладѣла къ православной церкви и стала искать себѣ религіознаго удовлетворенія въ самозмышленныхъ теоріяхъ лжеименнаго разума. Охлажденіе это стало замѣчаться уже давно, но оно никогда еще не принимало такихъ размѣровъ и никогда еще не выражалось въ болѣе рѣзкихъ формахъ, какъ именно въ только-что отошедшемъ въ вѣчность году, когда въ лицѣ своего главнаго вождя современная интеллигенція перешла въ явное противоборство церкви и дерзкое отрицаніе ея догматовъ и обрядовъ. Явное и открытое отступничество даровитаго писателя отъ православной церкви ясно показало, насколько опасно даже для высокоодаренныхъ людей всецѣло полагаться въ дѣлахъ вѣры на собственный разумъ, — до пренебреженія вселенскаго разума церкви. Въ самомъ дѣлѣ, не чудовищно ли, что писатель, несомнѣнно хорошо изучившій душу русскаго человѣка, понявшій важнѣйшія тайники его духовнаго бытія — вдругъ оказался отступникомъ и дерзкимъ противникомъ той самой православной вѣры, которая составляетъ самую основную стихію духовной жизни русскаго народа и неизгладимо наложила на него печать своеобразной національной самобытности, безъ которой онъ не можетъ быть мыслимъ какъ самостоятельный народъ? А между тѣмъ это — фактъ, и пресловутый отвѣтъ этого писателя на извѣстное опредѣленіе Св. Синода, призывавшаго его къ раскаянію, служить краснорѣчивымъ, хотя и глубокоприскорбнымъ, доказательствомъ того, насколько даже и высокоодаренный умъ, отвергнувъ авторитетъ церкви, сразу и неизбежно теряетъ подъ собой всякую почву и повергается въ бездну неразумія и безприкунности. Нѣтъ, не въ измышленіяхъ самонящаго разума спасеніе и счастье православно-русскаго народа, а въ неизмѣнно твердой преданности его той церкви, которая исторически воспитала его, хранила его въ теченіе тысячелѣтій его историческаго бытія и одна только способна спасти его отъ міровыхъ невзгодъ и бѣдъ въ будущемъ. И великую отвѣтственность предъ Богомъ и исторіей принимаютъ на себя тѣ, кто въ своемъ неразумномъ увлеченіи или западной культурой, или измысленіями собственнаго разума съ достойнымъ лучшаго дѣла усердіемъ стараются подорвать или ослабить вѣковѣчную связь русскаго народа съ воспитавшею матерью-церковью.

Съ этой точки зрѣнія сама собой обнаруживается неразумность и тѣхъ вольныхъ или невольныхъ пособ-

никовъ «великаго писателя земли русской», которые въ минувшемъ году выступали поборниками такъ называемой «свободы совѣсти». Если понимать «свободу совѣсти» въ ея истинномъ смыслѣ, какъ предоставленіе человѣку молиться Богу по требованію его совѣсти и закона, то нигдѣ еще нѣтъ большей свободы въ этомъ отношеніи, какъ именно въ православной Россіи, гдѣ не только христіане, но и евреи, магометане и язычники могутъ свободно поклоняться Творцу по указаніямъ своей «совѣсти». Но иное дѣло, если подѣ «свободой совѣсти» разумѣть то, что именно разумѣютъ вышеназванные поборники ея, т. е. свободу совращенія православнаго народа въ бездну сектантства: такой «свободы» не можетъ допустить никакое любящее свой народъ государство, и тѣмъ менѣе православная Россія, которая не можетъ не сознавать, что все ея историческое величіе и современное могущество создано на духовномъ единствѣ ея православнаго народа. Допустить безнаказанное разрушеніе его исторической вѣры значило бы допустить разрушеніе самаго главнаго источника его нравственной крѣпости и силы и внести въ его организмъ элементъ ослабленія и разрушенія. Такая «свобода совѣсти» не только противна волѣ Божіей, но и противорѣчитъ простому закону самосохраненія. Сохрани насъ Богъ отъ нея...

Отмѣченные факты изъ умственного броженія въ нашемъ отечествѣ за минувшій годъ ясно показываютъ въ какомъ направленіи идетъ наша интеллигенція въ той ея части, которая подѣ инославными вліяніями охладѣла или совсѣмъ отпала отъ исторической церкви православно-русскаго народа. Но тѣмъ бодрѣ должны стоять на стражѣ архипастыри этого народа. Имъ ввѣренъ драгоценный залогъ, и имъ надлежитъ свято охранять его. Въ исторіи церкви они имѣютъ великіе и славные образцы мужественныхъ стоятелей за вѣру и церковь. Въ минувшемъ году на вѣки сомкнулъ свои краснорѣчивыя уста одинъ изъ этихъ великихъ свѣтильниковъ церкви, мужественно и самоотверженно до послѣдняго вздоха борвшійся противъ хищныхъ волковъ, угрожавшихъ расхищать православную паству. Но не оскудѣла русская земля, и изъ нѣдръ ея не перестанутъ выходить славные и мужественные борцы, которые, вооружившись пращей, въ состояніи будутъ поборать вооруженныхъ всѣми доспѣхами современной культуры Голяковъ. Да не постыдится наша надежда и да поможетъ намъ Господь!

* * *

Тотъ же журналъ сомнѣвается о томъ, чтобы театръ имѣлъ тѣсную связь съ народнымъ воспитаніемъ и для аргументаціи приводитъ тотъ характерный, рѣзко выдающій въ области выводовъ фактъ, что наше православное духовенство на пути своего историческаго развитія

ни театровъ, ни другихъ какихъ-либо сборищъ увеселительныхъ не знало, однако это не послужило ему помѣхой прогрессировать наравнѣ съ другими высшими классами общества и, если уступаетъ въ исполненіи нѣкоторыхъ, усвоенныхъ свѣтскимъ элементомъ этикетовъ, ни уму, ни сердцу, впрочемъ, ни развитія, ни пиши не дающихъ, — зато практическою мудростію и нравственными качествами далеко опередило всѣ благовоспитанныя сословія. Извѣстно, что къ духовенству, какъ проповѣдникамъ любви, правды и истины, предъявляются особенно строгія требованія на нравственность: что иногда считается позволительнымъ и извинительнымъ для лица свѣтскаго, то осуждается и, пожалуй, карается въ челоуѣкѣ духовнаго званія. Несмотря на такое повидимому строгое отношеніе къ поступкамъ духовенства, оно всетаки, судя по официальнымъ даннымъ, стоитъ на высокомъ, можно сказать недосягаемомъ пьедесталѣ нравственнаго усовершенія среди всѣхъ сословій нашего отечества. Въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» мы читаемъ многозначительныя цифры, взятыя изъ уголовно-статистическихъ свѣдѣній, изданныхъ министерствомъ юстиціи, гдѣ процентный выводъ осужденныхъ за преступленія по сословіямъ является въ такомъ видѣ: на 100,000 крестьянъ—36, на 100,000 дворянъ—910, на 100,000 почетныхъ гражданъ и купцовъ—58, на 100,000 мѣщанъ и военныхъ—110, изъ духовенства же менѣе 2-хъ челоуѣкъ, именно: 1,71 на 100,000. Оказывается, что сословія, стоящія дальше отъ удовольствій, менѣе преступны. Недаромъ покойный духовный витія, митрополитъ Филаретъ, дѣлаетъ объ удовольствіяхъ такой отзывъ: «миръ представляетъ себѣ забавы почти такую же потребностію жизни, какъ трудъ, пища и покой. Онъ думаетъ жить, играя. Нѣтъ, жизнь не игра, а дѣло важное. Земная жизнь дана челоуѣку для того, чтобы чрезъ нее, рукою свободной воли, силою Божіей благодати выработать вѣчное блаженство. Кто понялъ сіе дѣло, и занялся имъ, какъ должно, тотъ едвали найдеть много времени для игръ и забавъ». Еще картиннѣе и рельефнѣе дѣлаетъ отзывъ о достоинствѣ театровъ нашъ современный витія, кронштадтскій отецъ Іоаннъ Сергіевъ. «Врагъ рода челоуѣческаго, — говоритъ въ одной изъ бесѣдъ о Іоаннѣ, — подмѣтилъ въ людяхъ слабость убивать драгоценное время въ глухихъ играхъ и танцахъ, извлекаетъ для себя изъ слабости огромную пользу: завелъ театры, цирки—истое осуществленіе суеты людской, и безумные между людьми, склонные къ суетѣ и лѣности, охотно посѣщаютъ эти театры и цирки, не находя для себя лучшаго занятія, которое бы доставляло спокойствіе и пріятность духа».

* * *

Церк. Вѣстникъ описываетъ характерныя особенно сти, отличающія религиозное состояніе г. Красноярска и

вообще всего сибирскаго населенія по сравненію съ центральными европейскими городами Россіи.

а) Высокій взглядъ на официальныхъ представителей церкви—священниковъ. Въ Красноярскѣ горожане съ уваженіемъ относятся къ пастырямъ церкви и рѣдкій изъ нихъ не сниметъ съ почтеніемъ шляпы передъ представителемъ клира.

б) Сильное развитіе въ городѣ различныхъ религіозныхъ ученій. Ничего бы, конечно, этого не было, если бы городъ не жилъ религіозною жизнью.

в) Многолюдность общественныхъ собраній имѣющихъ религіозный колоритъ. Въ городѣ въ зимнее время организовано въ различныхъ мѣстахъ очень много такъ называемыхъ чтеній.

г) Частыя поѣздки горожанъ и вообще сибиряковъ въ Палестину, Кіевъ, Москву, Иркутскъ и др. города, съ важнымъ религіознымъ знаніемъ. Поѣздки эти, совершаемая подъ давленіемъ сильнаго живаго чувства, случаются въ процентномъ отношеніи чаще, нежели—въ Россіи.

Всѣ эти факты которые для нѣкоторыхъ можетъ быть покажутся спорными, въ общей своей совокупности свидѣтельствуютъ о наличности въ городѣ сильнаго религіознаго чувства, хотя и необлеченнаго, какъ въ Россіи, во внѣшній обрядовыя формы.

* * *

Вышелъ въ свѣтъ прекрасный, хотя и небольшой по объему, курсъ академическихъ лекцій по пастырскому богословію преосв. Антонія, епископа Уфимскаго. Весьма важно научно опредѣлить и всесторонне раскрыть истинно-церковный взглядъ на основныя начала и глубочайшіе источники православнаго пастырства, особенно въ виду тѣхъ возраженій, какія обыкновенно направляются противъ самой науки пастырскаго богословія за мнимую неуловимость ея предмета. Поэтому и у преосвященнаго автора вопросъ о пастырскомъ богословіи ставится на научную почву и рѣшается въ «духѣ научнаго безпристрастія».

Сущность и логическая схема цѣлостнаго взгляда преосв. Антонія на православное пастырство въ его церковномъ идеалѣ и историческомъ фактѣ сводится къ слѣдующимъ главнѣйшимъ мыслямъ и положеніямъ.

Пастырство, по самому существу своему и историческому происхожденію, есть церковно-іерархическое служеніе слову и дѣлу Божію, а не какой либо особый видъ педагогическаго вліянія вообще; ибо «мысль о церкви есть необходимое требованіе даже невѣрующихъ нравственныхъ дѣятелей». Поэтому пастырство—это служеніе особенное, идеальное, высокое, чистое, святое и священное, не для всѣхъ доступное, а только для людей избранныхъ, призванныхъ отъ Бога. Слѣдовательно, православное пастырство—богочрежденное священство, ду-

ховное отечество; оно учитъ словомъ и дѣломъ всѣхъ призванныхъ къ вѣрѣ и жизни Христовой. Здѣсь именно находится корень всѣхъ правъ и преимуществъ пастырскаго вліянія предъ «нравственно-облагораживающимъ вліяніемъ мірскихъ дѣятелей». Здѣсь—жизненная основа и всегдашнее взаимодействіе пастырей съ своей церковной общиной, приходомъ. Здѣсь же органическая связь православнаго священства съ апостольствомъ и существенное отличіе отъ него.

Центральное мѣсто въ системѣ преосв. автора занимаютъ драгоценныя мысли о «предметѣ пастырскаго богословія»—о «пастырскомъ настроеніи». Это настроеніе опредѣляется, какъ особый благодатный даръ священства, зрѣло и дѣятельно раскрывающійся въ сердцѣ и жизни православнаго пастыря, «какъ сораспятіе своему стаду». Научно-психологическій анализъ этого всезахватывающаго настроенія прекрасенъ. Общія «богословскія и психологическія условія» успѣха пастырской дѣятельности православнаго священника подробно изслѣдуются и точно устанавливаются въ широкихъ границахъ его пастырскаго вліянія, совершающагося и совершенствующагося на таинственной основѣ духовнаго, религіозно-нравственнаго общенія и единенія душъ вѣрующихъ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, въ церкви православной. Отсюда уже вытекаетъ «непреодолимость пастырскаго воздѣйствія» и полное сохраненіе «свободной воли» пасомыхъ, при отсутствіи всяческаго нравственнаго насилія или «іерархическаго деспотизма».

Въ высшей степени интересны пункты, касающіеся вопроса о «пастырскомъ призваніи». Достопримѣчательны во многихъ отношеніяхъ богословская классификація и характеристика «теоретическихъ и дѣятельныхъ средствъ», необходимыхъ къ должному приготовленію къ пастырскому званію и избранію. Въ отдѣлѣ «о принятіи священства» и «первыхъ искушеніяхъ пастырства» стоитъ рядъ практически полезныхъ правилъ, совѣтовъ и наставленій, принятіе которыхъ въ качествѣ руководительныхъ началъ безусловно необходимо для ставленниковъ. Особый отдѣлъ составляетъ ученіе о значеніи молитвы для пастыря въ его отношеніяхъ къ паствѣ, съ обозначеніемъ уклоненій, съ которыми должно непрестанно бороться. Весьма поучителенъ практической совѣтъ о «стижаніи дара молитвы».—это смиренный взглядъ пастыря на самого себя и нравственное самопринужденіе.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, логическій планъ и содержаніе разсматриваемыхъ лекцій преосв. Антонія. Основная идея, ихъ проникающая—это живоносный, жизненный церковно-аскетическій идеалъ православнаго пастырства и его насущныхъ практическихъ задачъ. Православный идеалъ пастыря и учителя всенароднаго—это нравственно-прекрасный священно-служитель, идеалистъ по убѣжденіямъ, съ высоко-подвижническою жиз-

нію, соединяющій общительную и общественную любовь и самоотверженную готовность всякому служить своими знаніями и трудами. Этотъ идеалъ особенно необходимъ въ наше время въ виду миссіонерскихъ задачъ Православной Церкви и особенно въ виду отступленія во многихъ отношеніяхъ современной общественной жизни отъ церковно-православныхъ истинъ и нормъ.

Къ числу формально-литературныхъ достоинствъ пастырскаго богословія преосв. Антонія относится живой и оригинальный языкъ, художественное изложеніе прекрасныхъ мыслей въ ихъ научномъ развитіи и обоснованіи. Книжка читается съ неослабнымъ интересомъ, съ душевной усладой.

(Богосл. Библ. листокъ № 10—11).

* * *

Добрый совѣтъ псаломщикамъ.

1) Всѣ церковныя службы и требы совершай безъ извращенія церковнаго чина, благоговѣнно и благообразно, читай и пой понятно и неспѣшно, но и не растягивай безъ нужды, соблюдая древній церковный образъ чтенія и пѣнія. Главное—не торопись, читая святая молитвы! Кто тебя гонитъ? Куда ты спѣшишь? Или тебѣ жалко лишній часъ въ недѣлю посвятить на усердную, разумную и сердечную молитву ко Господу? Вразумись, не гнѣви Господа, не унижай молитвы, не соблазжай народа, и не торопись.

2) Читай такъ, чтобы прежде всего ты самъ понималъ, что читаешь, и чтобы читаемыя молитвы и псалмы проникали въ твое сердце.

3) Послѣ сего не забывай народа, стоящаго въ храмѣ, и читай такъ, чтобы тебя понялъ и народъ, чтобы и онъ вмѣстѣ съ тобой, первостоящимъ во храмѣ, единѣми усты и единѣмъ сердцемъ молился и прославлялъ Господа: для этого-то и собираемся мы во святой храмъ.

4) Если ты плохо читаешь, то не лѣнись дома чаще упражняться въ чтеніи божественныхъ книгъ, такъ чтобы при богослуженіи ты всегда могъ читать съ благоговѣніемъ, свободно, ясно и всѣмъ понятно.

5) Когда читаетъ другой и ошибается, то не направляй его громко и во время службы, чѣмъ отвлекаешь вниманіе людей въ сторону отъ молитвы, а замѣчай самъ, и послѣ службы скажи ему наединѣ.

6) Плохимъ чтецамъ, во избѣжаніе соблазна, лучше вовсе не давать читать до тѣхъ поръ, пока они дома не выучатся хорошо и съ благоговѣніемъ читать.

7) Во время службы не кашляютъ громко, на всю церковь, не разговаривать, а тѣмъ болѣе смѣха не творить; ибо если вы, чтецы и пѣвцы, заведете на клиросѣ бесѣду, смѣхъ и всякій шумъ, то какъ будетъ молиться народъ, который собрался молиться съ вами?

8) Если во время богослуженія придется за чѣмъ либо пройти по церкви, то не торопись, не толкай народъ, а главное—не стучи каблукми на всю церковь, а ходи тихо, смиренно и съ благоговѣніемъ, чтобы отъ тебя и люди выучились, какъ ходить по церкви во время богослуженія и какъ стоять въ ней.

9) Старайся и пѣть Господу разумно и отъ чистаго еердца, такъ чтобы твое пѣніе проникло въ сердца людей, располагало и къ молитвѣ.

10) Пой такъ, чтобы можно было понять слова, не торопись.

11) Напѣвъ не измѣняй по произволу; сегодня одну пѣснь пѣлъ такъ, а завтра ту же пѣснь и на тотъ же напѣвъ, но уже немного иначе, такъ что другіе съ тобою чрезъ это не могутъ пѣть согласно и разомъ.

12) Читай и пой съ одинаковымъ благоговѣніемъ и усердіемъ всегда: и когда много народа во храмѣ и когда мало, и когда никого не будетъ, кромѣ священника, тебя и сторожа; потому что работаешь ты Богу, а не людямъ; людей ты псалмами и пѣснями духовными духовными только призываешь къ Богу и обучаешь ихъ жить по Божьему; а когда людей по какому-либо случаю или въ будніе дни нѣтъ, то ты и за нихъ работай Господеви со страхомъ.

13) Если есть у кого учиться хорошему и благоумному пѣнію, то никогда не лѣнись учиться оному и не пренебрегай совѣтами знающихъ людей.

14) Если священникъ указываетъ тебѣ на какую-либо ошибку или недостатокъ, то ты не сердись, не дуйся и не груби ему, а слушай и исправляйся, потому что священникъ обязанъ указывать тебѣ это; а не указывать, то самъ отвѣчаетъ.

15) Вообще совѣты и распоряженія священника по церкви всегда принимай охотно и съ любовью къ дѣлу Божію исполняй.

16) Добрыхъ, послушныхъ, любящихъ дѣло Божіе и усердныхъ чтецовъ и пѣвцовъ да благословитъ Господь и да поможетъ имъ стать лучшими, чтобы сподобились они услышать отъ Господа вожделѣнныя слова: *добрый и верный рабъ, войди въ радость Господа твоего* (Матѣ. 25. 21). А нерадивые и лѣнливые не забывайте словъ Пророка: *проклятъ человекъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ*.

Обращаемъ вниманіе нашихъ псаломщиковъ на этотъ добрый совѣтъ имъ. Хорошее чтеніе и умиленное пѣніе въ храмѣ Божіемъ даже одного только псаломщика, безъ пособія хора, окажетъ великое религиозно-воспитательное значеніе. Къ сожалѣнію, какъ еще мало среди нашихъ псаломщиковъ имѣется, хорошихъ чтецовъ и умѣлыхъ пѣвцовъ!...

(Холмск. Вѣстн.).

Мысли и изреченія Митрополита Московскаго Филарета, извлеченныя изъ переписки его съ разными лицами.

Для дѣла духовнаго преимущественно нужно благословеніе Божіе, которое приобрѣтается чистыми побужденіями; а не тогда, когда въ залогъ представляется угожденіе тщеславію.

Отъ несчастнаго примѣра можетъ родиться несчастный обычай.

Надобно, чтобы простота была не безъ мудрости.

Какъ не догадался до сихъ поръ, что просто-та обличаетъ, а изысканность мучитъ?

Стыдно и то видѣть, что въ соблюденіи воскреснаго дня неправославные лучше православныхъ. Иногда безпорядокъ сей становится неисправимъ человѣческими средствами: надобно страшиться исправительныхъ мѣръ съ неба, болѣе сильныхъ, нежели какія уже испытываемъ.

Есть служеніе Богу и въ томъ, чтобы не сильно настоять на исполненіи своего, впрочемъ добраго желанія и благодушно внять тому, что предлагается съ добрымъ намѣреніемъ и любовію.

Не должно бояться дѣлать ближнему добро, въ упованіи на Бога, а не на себя, Господь не лишитъ Своего охраненія и защиты дѣлающаго сіе.

Личную окрovenность, которой въ избыткѣ нерѣшился бы чловѣкъ требовать, должно принимать какъ дѣло свободнаго разсужденія, съ такимъ уваженіемъ и со страхомъ Божіимъ, какъ слѣдуетъ принимать тайну христіанской души, которая есть Божія.

Надобно опасаться, чтобы не написать больше того, что говоритъ истина, или меньше того. Сія осторожность не такъ трудна: и она только надобна.

Только на истинѣ и правдѣ основать можно спокойствіе себѣ и другимъ.

Уничженіе по волѣ, разумѣется, легче переносить, нежели отъ другихъ, какъ и всякій подвигъ; но что полезнѣе?

Дабы прекратить сраженіе моего самооправданія съ вашимъ, совѣтую себѣ и вамъ словомъ Премудраго: *не буди правъ сельми.*

Видъ страданія добрыхъ производитъ особую печаль не жестокою, но глубокою.

Можно стучать въ запертую дверь съ молитвою, но съ совѣтами можно только войти въ отпертую.

Въ молчаніи все родится и растетъ. Дѣла о которыхъ рано провозглашаютъ, часто кончаются звукомъ словъ.

Хорошо молчаніе съ кротостію и съ смиреніемъ: хорошо и слово съ любовію къ добру и ревностію къ правдѣ.

Радуйтесь о Господѣ и тогда, когда образъ міра сего не общаетъ радости, или, что не лучше, прельщаетъ людей веселіемъ, подобнымъ треску тернія, горящаго подъ котломъ.

Твердой истинѣ слабыя доказательства не только не пользуютъ, но и вредятъ, открывая уязвимое мѣсто врагамъ

Каковы бы ни были обстоятельства: увывать не надобно; отъ увыванія дѣламъ не лучше, а намъ самимъ хуже.

Отцы учатъ насъ не останавливать мыслей нашихъ на тѣхъ людяхъ, которые занимаютъ лучше насъ положеніе, хотя повидимому не больше или и меньше имѣютъ на то права, но лучше смотрѣть на тѣхъ, которые не менѣе, или и болѣе насъ имѣютъ права на положеніе пріятное, но находятся въ болѣе непріятномъ, нежели мы. Первое ведетъ къ ропоту или зависти, а послѣднее располагаетъ быть довольнымъ нашимъ положеніемъ.

Добродѣтель ли призывать другого, чтобы онъ шелъ положить душу свою за братію, а свою душу уносить, куда ей хочется и гдѣ ей легче?

Будите мудри, яко змѣя, и цѣли, яко голубіе. Сіе правило дано намъ на всѣ случаи жизни, и въ трудныхъ не недостаточно.

Учиться приносить въ жертву Богу все, что насъ какъ нибудь занимаетъ между человѣками, — вотъ это дѣло!

Господу правда: намъ же стыдѣніе лица. Надобно испытать стыдѣніе лица, чтобы усерднѣе взыскать правды Господней и причаститься ея.

Не полезнѣе ли заботиться о томъ, какъ встрѣтить кончину съ миромъ и благою надеждою, нежели о выборѣ мѣста въ землѣ для земли, непремѣнно такого, какое намъ пришло на мысль, и готовить памятникъ и сочинять надгробіе?

Если невольнo чувствуется тягость жизни, надобно возводить взоръ къ милующему Богу: по жаловаться на тягость жизни не должно. Богъ даетъ и продолжаетъ ее для нашего спасенія, слѣдственно это даръ: дарующаго благодарить должно, а не жаловаться.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Воззваніе къ Православнымъ Христіанамъ.

*Аще забуду тебе, Иерусалиме,
забвенна буди десница моя.*

Съ этими глубоко-знаменательными словами Императорское Православное Палестинское Общество обращается ко всѣмъ ревнителямъ Святой истины.

Иерусалимъ ознаменованъ величайшими, священнѣйшими событіями изъ земной жизни Христа Спасителя. Здѣсь онъ совершилъ спасеніе наше Своими страданіями и крестною смертію, будучи вознесенъ на крестъ, какъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра. Геосиманскій садъ орошенъ Его слезами и падавшимъ съ лица Его отъ туги и изнеможенія кровавымъ потомъ. Голгова освящена Его страданіями и окроплена Его Святою, безцѣнною кровію. Садъ Аримаѣйскій освященъ положеніемъ въ немъ пречистымъ Его тѣломъ и прославленъ Его славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Гора Елеонъ свидѣтельствуетъ о славномъ Его вознесеніи. Такъ все священно, такъ все дорого вѣрующему сердцу. И не только эти мѣста священны для него, —

и вся Святая Земля должна быть достойна чистаго и Святаго воспоминанія; вся она освящена богочеловѣческими стопами Христа Спасителя, исполнена безчисленными знаменіями и дѣлами Его любви къ человечеству и оглашена Его Святымъ ученіемъ. А Вифлеемъ, мѣсто Его земнаго рожденія. Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и приготовленія къ служенію, священнѣйшій Іорданъ, мѣсто Его крещенія отъ Іоанна, — все это такія мѣста, къ которымъ невольнo льнетъ вѣрующее сердце съ своими глубокими чувствами любви и благоговѣйнаго поклоненія и почтенія, — все это невольнo побуждаетъ къ симъ какъ бы клятвеннымъ словамъ: **аще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя.**

Не дивно, послѣ того, что Иерусалимъ и Святая Земля всегда имѣли великую притягательную силу; отовсюду и всегда вѣрующіе стремились къ нимъ, горѣли желаніемъ видѣть и облобызать ихъ, — сію величайшую Святыню. Но эти священныя путешествія, какъ выраженіе влеченія сердца, искавшаго себѣ послѣдняго, высшаго удовольствія, въ прежнее время соединились съ великими опасностями даже за жизнь; враги Христа, овладѣвшіе этими Священными мѣстами, дѣлали всякія притѣсненія и подвергали путешественниковъ-христіанъ крайнимъ нуждамъ.

Но что мы видимъ теперь? Удобство, спокойствіе на пути, огражденіе на Святыхъ мѣстахъ, легкость къ посѣщенію ихъ и при этомъ возможное удешевленіе во всемъ, такъ что посѣщеніе Святыхъ мѣстъ сдѣлалось доступнымъ и для людей, не обладающихъ значительными средствами. Все это есть плодъ дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Великаго Князя Сергія Александровича Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которое приняло на себя заботы не только объ облегченіи путешествій, но и о возможномъ благоустройствѣ и устройствѣ поклонниковъ въ Святой Землѣ. Святая задача его укрѣпить и утвердить Православіе въ насельникахъ Святой Земли, исповѣдующихъ истину, и весьма часто терпящихъ притѣсненія отъ иновѣрцевъ; устройство храмовъ, школъ, богодѣленъ и разныхъ пріютовъ для воспитанія дѣтей составляетъ необходимое средство къ выполненію этой задачи. Въ оправданіе Святой истины Евангелія предъ невѣрующими и сомнѣвающимися оно дѣлаетъ болѣе: дѣлаетъ раскопки, открываетъ древніе памятники, назначаетъ ученыхъ путешествія и изслѣдованія, а все это необходимо требуетъ и усиленія расходовъ. Но, дѣйствуя такъ во славу Божию, оно дѣйствуетъ какъ представитель всего Русскаго Православнаго народа, для славы его имени.

Съ трудомъ вѣрится, чтобы истинновѣрующее сердце не откликнулось на помощь такой Святой задачѣ Общества и не явило своей ревности по славѣ Божіей

своими возможными приношеніями и жертвами. Да не смущается сердце желающихъ содѣйствовать благому дѣлу малостью жертвы, памятуя какъ отнесся Спаситель къ лептѣ вдовицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ Палестинскихъ жителей у живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животь вѣчный.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для Православныхъ въ Іерусалимъ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о сего сборѣ, а равно настоящія призыва для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причѣмъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во вѣбогослужейныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причѣмъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора наставъ ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, — однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ — церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ дѣньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36.

Увольненіе и назначенія:

Настоятель Канадской миссіи Священникъ І. Корчинскій, согласно прошенію, уволенъ отъ службы въ Алеутской епархіи съ 1-го Января с. г., а на его мѣсто назначенъ съ 1-го Января с. г. учитель Уналашкинской школы М. Скибинскій.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 30 Января за № 47. Завѣдующій Епархіальнымъ складомъ Никаноръ Гривскій назначается Членомъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія.

† Божіею волею скончался заштатный псаломщикъ Уналашкинской церкви Андрей Лодочниковъ. 24 Декабря 1901 г.

Присоединенія:

Присоединены къ Православію въ теченіи въ теченіи 1901 года Священникомъ Сеаттльской Миссіи В. Александровымъ:

Изъ Уніи:

1. Въ Wilkeson въ штатѣ Washington. Михаилъ Полинскій 26 л., жена его Марія 22 л., сынъ ихъ Михаилъ 1; Димитрій Митришинъ 26 л., жена Анна 17 л. (изъ р. католичества); Іоаннъ Ракъ 35, жена его Іуліанія 32, сынъ ихъ Іоаннъ 1; Петръ Гоцко 24, Юрій Гоцко 21, Лука Гороцкакъ 30, Василій Митяшинъ 27, Марія Тимусъ 23, Анна Тимусъ 27.

2. Въ г. Cleelum, Wash. Соломія Гамбалъ 23 л., Павелъ Целякъ 41, Филимонъ Симончакъ 33, Иванъ Варга 28; Михаилъ Саболь 26, жена его Анна 25, дѣти ихъ Марія 7, Михаилъ 3; Назарій Гамбалъ 26, Михаилъ Опалка 38 (изъ р. католичества); Василій Гамбалъ 27, Данилъ Гаврилякъ 37, жена его Анна 35, дѣти ихъ Андрей 6, Пиколай 5, Михаилъ 3 и Іоаннъ 2.

3. Въ гор. Victoria, B. Columbia. Mrs. Сарра Альфоросъ — изъ протестантства.

4. Въ гор. Seattle, Wash. Miss M. Канта-Джоржъ 23 л. — изъ р. католичества.

Присоединены изъ уни и римо-католичества причтомъ Св. Троицкой церкви, въ Востокѣ, Канадской миссіи съ 1-го Января 1901 г. по 1-го Января 1902 г.

Екатерина Гаврилова Билаго 20 л.; Павелъ Петровъ Гемчукъ 24, жена его Анна 21; Анастасія Петрова Фуярчукъ 21, дочь ея Марія 2; Теодоръ Григорьевъ Ступорикъ 56, сыны его: Иоаннъ 20, Василій 6; Татіанна Іосифова Ступорикъ 32.

Открыта подписка на новый духовный журналъ
— «Православно-Русское Слово» —

„Общество распространения религиозно-нравственного просвѣщенія въ духѣ
Православной Церкви“
съ 1-го Января 1902 года

ИЗДАЕТЪ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ, ДУХОВНЫЙ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“

Программа журнала Православно-Русское Слово слѣдующая:

I. Отдѣлъ **церковно-общественный**, въ который входятъ сужденія и отзывы въ православно-христіанскомъ духѣ о выдающихся событіяхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ текущей церковно-общественной жизни.

II. **Религиозно-нравственный**, заключающій въ себѣ основоположительныя богословскія, церковно-историческія и каноническія статьи по общимъ религиозно-нравственнымъ и церковнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и волнующимъ наше общество.

III. **Свято-отеческій**, представляющій цѣльныя извлеченія изъ твореній св. отцовъ и учителей церкви, имѣющія отношеніе къ современной дѣйствительности и дающія руководительныя начала для правильного пониманія и разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ церковно-общественныхъ и религиозно-нравственныхъ.

IV. **Обозрѣніе** текущей **духовной** журналистики, съ изложеніемъ сущности тѣхъ или другихъ выдающихся по своей жизненности статей и критическими о нихъ отзывами.

V. **Православно-критическій** обзоръ современной свѣтской печати, поскольку она касается вопросовъ вѣры и нравственности, православія и церкви.

VI. **Библиографическій** отдѣлъ, представляющій отзывы и разныхъ новыхъ книгахъ, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ жизни религиозно-нравственной и церковной.

VII. Отдѣлъ, содержащій въ себѣ краткіе отвѣты на **недоумѣнные** религиозно-нравственные и церковные **вопросы** серьезнаго и живого свойства, предлагаемые читателями журнала на разрѣшеніе редакціи.

VIII. **Извѣстія** о дѣятельности «Общества религиозно-нравственного просвѣщенія» и другихъ подобныхъ обществъ и учреждений.

Цензура журнала предоставлена Предсѣдателю Совета Общества Протоіерею Философу Орнатскому.

Журналъ будетъ выходить книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки въ мѣсяць 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождество Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ, всего 20 книжекъ въ годъ, съ особыми приложениями.

На первый годъ будетъ данъ, въ качествѣ приложения, **Полный кругъ словъ и поученій Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго)** на всѣ воскресныя и праздничныя дни года, выбранныхъ изъ его твореній, преимущественно послѣдняго періода его проповѣднической дѣятельности. Полный кругъ поученій о. Іоанна Кронштадтскаго, въ видѣ большого тома, дастъ незамѣнимое руководство въ проповѣдническомъ служеніи для пастырей церкви и назидательнѣйшее чтеніе для читателей журнала—мірянъ.

Цѣна на журналъ съ приложениями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб.—съ доставкой и пересылкой въ Россію и 7 руб.—заграницу. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 5.*

Подписка принимается въ конторѣ, которая открыта ежедневно съ 10 час. утра до 4 час. пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа—Гостинный дворъ, 18, Тузова—Гостинный дворъ, 45, Попова—Невскій, 66 и въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторы: Протоіерей Александръ Дерновъ.

Священникъ Павелъ Лахостскій.

Александръ Надеждинъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 4. *Рескриптъ Его Имп. Высочества Сергія Александровича — Можно-ли научиться любви къ ближнимъ? — «Непогрѣшимость» папы по Соловьеву. — Славянство въ Америкѣ. — По вопросу о томъ, можно-ли, и какъ можно православнымъ христіанамъ молиться за христіанъ неправославныхъ. — Изъ печати и жизни. — Изреченія Митрополита Моск. Филарета — Офф. отдѣлъ. — Объявленія.*

Печатать разрѣшается.

Цензоръ. Архимандритъ Рафаилъ.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

**ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА
„АМЕРИКАНСКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ВѢСТНИКЪ”**

(Органъ Православной Американской Миссіи)

ВЪ 1902 ГОДУ.

„Американскій Православный Вѣстникъ“ въ 1902 году будетъ выходить по прежней программѣ, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Въ видахъ успѣшнѣйшаго достиженія цѣлей, положенныхъ въ основу изданія, Редакція „А. П. Вѣстника“ признала необходимымъ съ будущаго года выдѣлить англійскій текстъ этого журнала, доселѣ печатаемый параллельно съ русскимъ, въ особыя ежемѣсячныя приложенія, и допустить отдѣльную подписку какъ на русское изданіе, такъ и на приложенія. Необходимость такого измѣненія подсказывается желаніемъ избѣгать многихъ неудобствъ сопутствующихъ въ настоящее время дѣло нашего изданія, какова, напр., трудность распредѣленія русскаго и англійскаго матеріала въ параллельныхъ столбцахъ, безъ ущерба для интересовъ русскихъ и англійскихъ подписчиковъ и безъ ущерба для интересовъ редакціи, и т. д. Англійскому читателю непонятенъ, въ большинствѣ случаевъ, тотъ печатный русскій матеріалъ, какой ему предлагается совмѣстно съ англійскими статьями, и онъ охотно предпочелъ бы нѣсколько лишнихъ столбцовъ доступнаго ему текста; въ рѣдкомъ случаѣ и русскій читатель не пожелалъ бы замѣщенія англійскихъ статей, — въ большинствѣ случаевъ переводовъ съ тутьже помѣщаемаго русскаго оригинала, — матеріаломъ русскимъ.

Новая, болѣе благопріятная постановка внѣшней стороны изданія, позволяетъ редакціи „Американскаго Православнаго Вѣстника“ надѣяться на возможность лучшаго развитія и внутренней его стороны, т. е. качественного улучшенія. Содержаніе „Англійскихъ приложеній“ составятъ какъ оригинальныя, такъ и переводныя статьи и замѣтки — догматическія, литургическія, историко-полемическія, бытовыя, и др. посвященныя: выясненію правды Православія; обзорѣнію современныхъ церковныхъ событій въ православной Россіи, на Востокѣ и въ нашихъ заграничныхъ миссіяхъ, по преимуществу въ миссіи Алеутской и Сѣверо-Американской; біографіямъ выдающихся православныхъ дѣятелей и т. д.

Русское изданіе останется по существу вѣрнымъ первоначальной, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, — причѣмъ Редакціей будетъ обращено вниманіе не усиленіе: отдѣла нашихъ миссійныхъ сообщеній, обзорѣніе событій изъ инославной церковной жизни и на расширеніе отдѣла „Изъ печати и жизни“, въ коемъ для живущихъ въ Америкѣ русскихъ читателей давались-бы свѣдѣнія о событіяхъ изъ русской современной исторіи и жизни, а для живущихъ въ Россіи подписчиковъ — свѣдѣнія о характерныхъ чертахъ и событіяхъ жизни американской.

Условія подписки:

Одно русское изданіе „Американскаго Православнаго Вѣстника“ (24 выпуска въ году, не менѣе 20 стр. большаго формата въ каждомъ) два доллара или четыре руб. „Англійское Приложеніе“ къ А. П. Вѣстнику (ежемѣсячно, кнежками отъ 32 стр.) 1 долл. 50 ц., или два рубля. „Американскій Православный Вѣстникъ“ съ англійскими приложеніями: три доллара или шесть рублей.

Адресъ: **Rev. A. Hotovitzky Russian Church, New York.**